

ГИППАРХИЯ: ФИЛОСОФ ИЛИ ТОЛЬКО ЖЕНА ФИЛОСОФА?

Тема женщины в Античности интересная и уже достаточно разработанная. Над ней потрудились как историки в научном, так поэты и писатели в литературном творчестве. Из многочисленных произведений о женщине Античности мы можем узнать о ее положении в обществе, манере поведения и общения. Однако тема женщины в философии, ее роль и статус в образованной среде античного общества до сих пор остаются практически не исследованными. На первый взгляд это не удивительно, ибо о какой роли женщины в философии может идти речь? Ведь более не женского рода деятельности сложно и придумать. Тем не менее женщины-любительницы мудрости были уже в Античности.

Мы знаем про образованных и умных гетер, пользовавшихся полной свободой поведения; но, по сути дела, они стояли вне официального общества. Некоторые из источников Античности упоминают имена, вероятно, особенно ярких представительниц женского пола – не гетер, заявивших о себе в интеллектуальной среде патриархальной Древней Греции. К примеру, Сократ считал Аспасию своей наставницей в риторике (Менексен, 235e) [Платон, 1990. С. 143]. Женщины – пророчицы и жрицы чрезвычайно почитались в Греции. Диоген Лаэртский, например, упоминает дельфийскую жрицу Фемистоклею, у которой заимствовал многие из своих принципов Пифагор (Д. Л. VIII, 8) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 334]. В связи с именем и учением Пифагора часто упоминается представи-

тельница этой школы – Феано¹. Нельзя не вспомнить и Гиппархию женщину, оставившую свой след в традиции кинической школы. К тому же Гиппархия – единственная женщина, получившая статус философа у Диогена Лаэртского. О ней мы исследовании. Но кто она?

– Безумная, взбалмошная, избалованная особа, наперекор всем возжелавшая Кратета в мужья и вследствие этого принявшая и кинический образ жизни?

– Опять же безумная, развратная и т. д. (можно подобрать множество эпитетов, которыми ее наделяли в Античности мужчины) женщина? Скажем образно – кость в горле большинства мужчин современного ей общества, да и потом в истории?

– Либо все-таки достаточно умный и образованный для своего времени представитель женского пола; одна из первых женщин, вставшая из-за прялки чтобы высказаться, женщина, объявившая протест всему обществу не только своей жизнью (принадлежность к кинической школе), но и философией – самой возможностью философствовать?

– Таким образом, задача данного исследования – не просто рассмотреть жизнь Гиппархии, но и попытаться ответить на перечисленные вопросы и тем самым оценить ее роль как в общественной жизни античного общества, так и в истории философии.

¹ См.: *Шюре Э.* Семья Пифагора // Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий. Калуга: Типография Губернской Земской Управы, 1914 <<http://psylib.org.ua/books/shure01/index.htm>>

Итак, что нам известно о Гиппархии, какие сведения о ней оставила нам традиция? Безусловно, основным источником для нас может служить произведение «Учения и изречения знаменитых философов» Диогена Лаэртского. О Гиппархии в контексте рассказа о кинической школе упоминают также и другие «историки философии» Античности. Следы ее наследия сохраняются в некоторых ссылках у древних писателей и философов, кто считает нужным упомянуть ее имя. Также часто встречается ее имя, но как жены Кратета, в изложении «одного из самых популярных анекдотов о бесстыдстве киников» [Урбан, 1988. С. 390] – о «собачьей свадьбе». Сохранилось и несколько писем Диогена и Кратета к Гиппархии. (см.: [Hercher, 1996]). Эпистолярный источник служит, наверное, самым ярким свидетельством о личности Гиппархии. Мы не можем быть полностью уверены в авторстве этих писем, так как их датировка относится к поздней Античности. Но этот момент отнюдь не затрудняет наше исследование, напротив, даже если письма, адресованные Гиппархии, принадлежат киникам более позднего периода, это свидетельствует об устойчивости ее образа в рядах киников.

Гиппархия происходила из богатой и знатной семьи города Маронеи. Годы жизни ее не известны. Можно только удовлетвориться предположениями, исходя из датировки жизни Кратета (ок. 365–285 гг. до н. э.). При этом следует учитывать, что брат Гиппархии Метрокл (через которого и произошло знакомство Гиппархии с Кратетом) учился философии у Кратета, разочаровавшись в академике Ксенократе и перипатетике Феофрасте (см.: [Нахов, 1982. С. 68]). Другими словами, Метрокл как выходец из богатой семьи мог позволить себе учиться у любого понравившегося ему учителя. И выбор им Кратета свидетельствует о популярности учения последнего в эти годы. А если вспомнить обстоятельства перехода Метрокла к Кратету в ученики², то мы только подтвердим утверждение о по-

пулярности Кратета в III в. до н. э. в Греции. Как раз к этому времени мы можем приписать акме Кратета, которое «приходится на 113-ю Олимпиаду» (Д. Л. VI, 87) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 262], т. е. 328–324 гг. до н. э., тогда Кратету должно было быть лет 40–41. При встрече с Кратетом Гиппархия была еще юная девушка, но уже подвергающаяся «домогаательствам своих женихов» (Д. Л. VI, 96) [Антология кинизма, 1996. С. 85] (т. е. примерно 12–14 лет – средний возраст замужества в Древней Греции). Таким образом, мы можем определить приблизительную дату рождения Гиппархии – это 340–337 гг. до н. э. (Следовательно, Гиппархия была на 25–30 лет младше своего избранника.) Но это противоречит сведениям The Internet Encyclopedia of Philosophy, авторы которой годом рождения Гиппархии определяют 300 г. до н. э.³ Наш вывод подтверждает и знакомство Гиппархии с Диогеном Синопским, их последующая переписка (см.: [Антология кинизма, 1996. С. 219]). Ведь год смерти Диогена чаще всего считают 323 до н. э. То есть, если мы согласимся с авторами статьи в приведенной выше энциклопедии, то знакомство Гиппархии со знаменитым «философом-собакой» не могло никоим образом состояться, как и, соответственно, не имеет под собой реальной почвы письмо Диогена к Гиппархии (впрочем, как и некоторые из писем Кратета своей жене, о которых будет упоминаться ниже). Приведенное противоречие в определении даты рождения Гиппархии лишний раз показывает совершенную неразработанность темы, несмотря на достаточную известность этой фигуры и не только для специалистов – историков философии⁴.

Вернемся к рассмотрению жизни Гиппархии. Как уже отмечалось выше, через Метрокла, который находился в числе учеников Кратета, и произошло знакомство Гиппархии с будущим мужем (см.: Д. Л. VI, 94, 96) [Диоген Лаэртский, 1979.

² Спасение Метрокла от самоубийства после конфузной ситуации, произошедшей с ним на занятии у Феофраста «будто бы его об этом попросили» [Д. Л. VI, 94].

³ *Hipparchia* <<http://www.iep.utm.edu/h/hipparh.htm>>

⁴ Более поздняя версия этой статьи уже имеет более точные указания на годы рождения Гиппархии – 340–330 гг. до н. э. См.: *Laura Grams. Hipparchia* // The Internet Encyclopedia of Philosophy <<http://www.iep.utm.edu/h/hipparh.htm>>

С. 264–265], знакомство, которое определило всю ее последующую судьбу. Эти сведения мы можем почерпнуть у Диогена Лаэртского. Но и здесь мы встречаемся с противоречием. Так, автор по имени Samuel на одном из сайтов Интернета в разделе Real history в статье Hipparchia повествует о жизни этой женщины. Претендуя, вероятно, на реальность описываемой им истории, автор утверждает, что знакомство Гиппархии с Кратетом произошло гораздо раньше. Якобы именно Гиппархия попросила Кратета о помощи в спасении брата от глупого самоубийства⁵ (см. ссылку 2). Эта точка зрения в статье не подкреплена ссылкой на авторитетный источник. Поэтому, возможно, статью следует оценить как литературную фантазию ее автора.

Как бы то ни было, но знакомство Гиппархии с Кратетом состоялось и, как пишет Диоген Лаэртский, «она влюбилась в Кратета, в его речи и образ жизни» (Д. Л. VI, 96) [Антология кинизма, 1996. С. 85]. Здесь мы сталкиваемся с довольно интересным моментом в жизни Гиппархии, который может способствовать в дальнейшем раскрытию характеристик ее личности. Этот момент – противостояние Гиппархии родителям. «Она угрожала своим родителям наложить на себя руки, если они не выдадут ее за Кратета»⁶ (Д. Л. VI, 96) [Там же]. Другими словами, перед нами картина противостояния не только ребенка своим родителям, но и женщины в борьбе за свое счастье. Событие достаточно значимое и яркое для понимания трансформации взглядов представителей античной эпохи в период кризиса полисных устоев IV–III вв. до н. э. Как видим, «кинический», бунтующий характер Гиппархии находит отражение еще до вступления на путь кинизма. Но об этом ниже.

⁵ Samuel. Hipparchia <http://www.jamboree.freedom-in-education.co.uk/real_history/hipparchia.htm>

⁶ Обращает на себя внимание и постоянное обращение к самоубийству, как самому «легкому», но специфическому способу получить желаемое либо избавиться от стыда у представителей поздней Античности. Примером здесь могут служить и поведение Гиппархии, и история с Метроклом, который все-таки выбрал этот способ завершения жизни, но уже стариком (см.: Д. Л. VI, 95). Напрашивается вывод о восприятии жизни как случайной и никчемной. Но это тема уже другого исследования.

Твердость и непоколебимость желания замужества с Кратетом и запугивание «наложением на себя рук» сломило волю родителей. Настойчивость Гиппархии пробовал сломить и Кратет. Повествование о способе, который выбрал для этой цели Кратет, мы находим и у Диогена Лаэртского (Д. Л. VI, 96) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 265–266], и у Апулея [Апулей, 1988. С. 316–317]. Стоит отметить достаточно ироничный характер этого повествования как у одного, так и у другого автора. Но цитаты достаточно пространственные и не противоречащие друг другу. Поэтому ограничимся только ссылками на них. Суть же «способа убеждения» Кратета состоит в том, что он снял перед ней все одежды и сказал: «Вот твой жених, вот все его богатство, решай!» (Д. Л. VI, 96) [Антология кинизма. 1996. С. 85]. И Гиппархия решила.

Их «собачья» свадьба, как и последующая совместная жизнь, была наслуху не только современников супружеской пары, но и, как увидим, во всей истории человечества, включая и современность. Хотя обращает на себя внимание достаточная противоречивость взглядов на пару. Это и улыбка, вызванная анекдотом о «собачьей» свадьбе. Это и негодование о распущенности нравов античного общества в связи с тем же анекдотом, да и с дальнейшей «общественно-семейной» жизнью Кратета и Гиппархии на виду у всех. Это, наконец, и глубочайшее почтение перед преданной любовью Гиппархии к своему мужу и ее верностью и перед нежностью бродячего философа к своей половине. Данный пункт находит больший отклик в современных исследованиях жизни Кратета и Гиппархии, где отношения между ними рассматриваются как пример «неземной» любви. Это смело позволяет нам ставить отношения Кратета и Гиппархии в один ряд с отношениями таких литературных персонажей, как Ромео и Джульетта, Юнона и Авось, и др.

Но попробуем разобраться, имеет ли анекдот о «собачьей свадьбе» действительно реальные основания. Вспомним о положении женщин в Античном мире, об этом достаточно много написано. Женщина не участвует ни в народном собрании, ни в пиршествах мужчин и рассматривается, проще говоря, как не-

обходимое приложение к семейной жизни ⁷. Здесь мы видим совершенно иную картину – женщина заявила о своих правах не только родителям, но, выбрав в мужья Кратета и вместе с этим и кинический образ жизни, тем самым бросила вызов всему обществу. Это не могло остаться без внимания в патриархальном мире Античности. Вот и посыпались со стороны мужчин анекдоты и смешки, которые, с точки зрения людей нашего времени, являются достаточно непристойными. «Но что делать, афинский люд любил именно такие шутки и сплетни! Свобода надсмехаться над всем и вся была одной из основ афинской демократии» [Кравчук, 1991. С. 8] А так как и Диоген Лаэртский, и Апулей не являлись современниками этих событий и нравы общества вполне могли измениться, то в этом можем видеть причину их негативно-ироничного описания «свадьбы».

С другой стороны, кинизм – движение, попирающее основные общественные устои. Не было, наверное, «недостатка» в отправлении киниками своих физиологических потребностей на площади (анонирование, пускание «ветров из живота» и т. д.). Ко времени появления Гиппархии в рядах киников движение кинизма уже набрало силу. Другими словами, и к киникам, и к их поведению на площади общество должно было привыкнуть. И, следовательно, на «собачью свадьбу», если таковая имела место, как ее описывают вышеназванные авторы, никто, скорее всего, и не должен был обратить внимание, ибо в этом не было ничего нового. Таким образом, можно сделать вывод, что анекдот о «собачьей свадьбе» является произведением достаточно поздним и вряд ли имеет под собой реальные основания.

Как бы то ни было, но свадьба состоялась. Это событие достаточно ярко показывает уровень трансформации общественных взглядов, и трансформации не сверху, не от аристократии, а снизу. Поднимают голову и заявляют о себе женщины, рабы (киник Менипп). Можно представить себе, до какой степени пошатнуло умы афинской знати то, что женщина не только встала из-

за прялки, но и приняла образ жизни мужа ⁸: она надела такое же платье, как и он, бродила повсюду с мужем, вместе с ним отправлялась на пиры (см.: Д. Л. VI, 97) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 266]. Подтверждение сказанному мы находим у Диогена Лаэртского, который приводит выдержку из беседы Гиппархии с Феодором-безбожником: «И когда он обратился к ней со словами: Кто эта женщина, оставившая свой челнок?» «Это я, Феодор, я, – ответила Гиппархия, – неужели ты думаешь, что я поступила неправильно, когда время, которое я собиралась провести у ткацкого станка, использовала на образование?» (Д. Л. VI, 97) [Антология кинизма, 1996. С. 85]. Таким образом, Гиппархия осмелилась не только игнорировать социальные нормы своего времени, но и отстаивала равенство полов. В этом смысле мы можем согласиться с Maria Jamil Fasolo, назвавшей Гиппархию первой в мире освобожденной женщиной ⁹. И, несомненно, Гиппархия достаточно ярко выделяется среди женщин своего времени. Так же достаточно высока и роль ее в «освобождении» женщин, преобразовании взглядов на женщину, несмотря на противоречивость оценок ее личности.

Как показано выше, жизнь и особенности личности Гиппархии достаточно широко освещены в литературной традиции. Однако данные характеристики не дают нам и намека на образ Гиппархии-философа. Ведь Гиппархии принесло славу не только замужество со знаменитым киником и отнюдь не публичное исполнение супружеского долга на площади, как сообщают некоторые источники.

На философские воззрения Гиппархии указывает, вероятно, только Диоген Лаэртский. «Однажды, явившись на пиру у Лисимаха, она сокрушила самого Феодора по прозвищу Безбожник с помощью вот какого софизма: если в чем-то нет дурного, когда это делает Феодор, то в этом нет дурного и когда это делает Гиппархия; когда Феодор колотит Феодора, в этом нет дурного, стало

⁷ Безусловно, можно оспорить и это утверждение, опираясь на роль, которую занимала Елена в гомеровском произведении. Но это по большей части сюжет эпический.

⁸ «Ведь брачный союз не состоится, если она не разделит и его образ жизни» (Д. Л. VI, 96).

⁹ Fasolo M. J. Hipparchia – The World's First Liberated Woman <http://ancienthistory.about.com/library/bl/uc_fasolo1a.htm>

быть, когда Гиппархия колотит Феодора, в этом тоже нет дурного» (Д. Л. VI, 97) [Антология кинизма, 1996. С. 85]. Здесь мы видим своеобразную авторскую трактовку Гиппархией учения Диогена (Д. Л. VI, 34, 35, 39 и др.) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 244, 246]. В духе кинической традиции она переинтерпретирует, казалось бы, определенные вещи, тем самым показывая себя прилежной ученицей своих учителей и довольно таки смелым оратором.

Других текстов, хоть как-нибудь свидетельствующих о философских воззрениях Гиппархии, не сохранилось. Причиной этого может быть, как пишет и Fowler, является неприятие мужчинами, занимающимися философией, женщины в своих рядах¹⁰. Поскольку за Гиппархией исторически закрепились принадлежность к философии, то необходимо затронуть и эту сторону образа героини нашего исследования.

Возникает вопрос – является ли принадлежность Гиппархии кинизму следствием преданности и любви к мужу? Либо, напротив, через увлечение философией киников, слушание лекций Кратета Гиппархия приобрела и мужа. На первый взгляд это вопрошание достаточно наивное, но ответ на него позволяет понять самостоятельность взглядов Гиппархии. И поэтому попытка выстроить образ Гиппархии-философа не может ограничиться просто реконструированием образа жены философа. Гиппархия вела образ жизни философа-киника и практикой, собственной жизнью утверждала свою философию.

Основной источник о жизни Гиппархии – Диоген Лаэртский – свидетельствует, что после того, как Метрокл стал учеником Кратета (Д. Л. VI, 94) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 264–265], и «она влюбилась в Кратета, в его речи и образ жизни» (Д. Л. VI, 96) [Антология кинизма, 1996. С. 85]. Следовательно, основным моментом, побудившим Гиппархию к увлечению кинизирующей философией, был именно Кратет – его ум и обаяние. Но это относится только к кинической философии, так как прекрасное образование

Гиппархия получила еще до замужества¹¹, в том числе и знакомство с философией. Да и события жизни, предшествующие попаданию ее в школу киников, свидетельствуют о кинической направленности ее мысли и образа жизни. Таким образом, несмотря на отсутствие философских текстов Гиппархии, мы можем отметить достаточную самостоятельность ее философской и жизненной позиции. И выбор кинизма мы можем обосновать именно личностными характеристиками героини – силой характера и настойчивостью в утверждении своей правоты. В этом смысле, кинизм для Гиппархии оказался наиболее приемлемым вариантом философии.

Но каким образом Гиппархию допустили в ряды киников, ведь ранний кинизм известен своим отнюдь не лояльным отношением к женщинам? Вспомним хотя бы ответ Антисфена на вопрос: на ком следует жениться? Он ответил, что ни на ком, так как «та, что всеобщий имеет успех, жена для всех, та, что без внимания, сплошное наказание» (Д. Л. VI, 3) [Антология кинизма, 1996. С. 52]. Иными словами, от женщины ничего хорошего ждать не следует. Да и вообще, женщина это, по большей части, – источник наслаждения, но «лучше помешаться, чем наслаждаться», согласно тому же Антисфену (Д. Л. VI, 3) [Антология кинизма, 1996. С. 51]. В этом смысле женщина зло. Поэтому достаточно часто и отношение к семье у киников трактуется в узко утилитарном смысле: жениться следует только для воспроизведения рода (Д. Л. VI, 11) [Диоген Лаэртский, 1979. С. 237]. В остальном же семья является отвлекающим моментом и не способствует ни мужчине, ни женщине идти дорогой добродетели, закабалая их в рабство телесных потребностей.

Однако начиная с Диогена и Кратета, женщина для киников становится по природе не хуже мужчин (не равной, а не хуже!), «подобно тому, как суки не слабее кобелей» (Кратет, 29, Гиппархии) [Антология кинизма, 1996. С. 263]. Соответственно получили преобразования и взгляды на семью. Теперь семья уже не закабалает, а освобождает. Как пишет Кратет в письме Гиппархии: «Оставайся со мной и продол-

¹⁰ См.: Fowler R. Hipparchia the Cynic Devoted Wife, Mother, and Outspoken Greek Philosopher <http://ancienthistory.suite101.com/article.cfm/hipparchia_the_cynic.htm>

¹¹ См.: Там же.

жай разделять со мной кинические взгляды (...) чтобы с помощью природы стать свободной, в то время как все другие находятся в рабстве закона или пороков» (Кратет, 29, Гиппархии) [Там же]. Другими словами, семья освобождает, но при условии правильного, с их точки зрения, образа жизни – кинического. Учитывая это, мы не можем умалять роль Гиппархии в трансформации взглядов хотя бы у киников на женщину и на семью.

Осуществляя реконструкцию личности Гиппархии, необходимо остановиться и на отношении к ней самих киников. Достаточно показательным в этом плане письмо Диогена Гиппархии. «Я восхищен, женщина, – читаем мы в письме, – твоей страстью к философии и тем, что ты примкнула к нашей школе, суровость которой даже многих мужчин отпугнула» (Диоген, 3, Гиппархии) [Антология кинизма, 1996. С. 219].

Мы не можем упрекать Гиппархию в отсутствии собственной строгой системы философствования. Ее жизнь не ограничивалась только философией. Ведь она и жена – Муза для Кратета, вдохновлявшая его на новые идеи. Она и мать – родительница новой жизни. Поэтому, возможно, не совсем справедливо возмущение Кратета своей женой, выраженное им в письмах. «За то, что ты заботаешься обо мне, спасибо, – пишет Кратет, получив через других людей в подарок от Гиппархии новый плащ, – но я очень недоволен, что ты все еще занимаешься домашними делами, а не философией...» (Кратет, 32, Гиппархии) [Там же. С. 264]. Кратет возмущен поступками жены: «Тебе не стыдно изменить своим убеждениям и повернуть с середины пути назад?» (Кратет, 28, Гиппархии) [Там же. С. 262]. Ведь «все эти пустяковые заботы с прядением шерсти» для других женщин, «чьи интересы далеко от твоих» ...» (Кратет, 32, Гиппархии) [Там же. С. 264]. Поэтому «если цель нашего брака была философия, к которой ты сама стремилась», то «лучше старайся приносить пользу в улучшении человеческой жизни» (Кратет, 30, Гиппархии) [Там же. С. 263]. Таково было обращение к Гиппархии-жене. Призыв к движению, призыв к активной деятельности, призыв к кинической философии, как добродетельности во благо человека.

Но совершенно другой тон обращения у Кратета к Гиппархии-матери: «Благодарю бога и тебя» (Кратет, 33, Гиппархии) [Там же. С. 264]. Кратет все так же остается педагогом: «Купай его в холодной воде, колыбель устрой из старого плаща...» (Кратет, 33, Гиппархии) [Там же]. Все это лишнее раз свидетельствует о трансформации взглядов киников на женщину и на семью. Иначе говоря, по сравнению с ранним кинизмом воззрения киников стали более умеренны. И роль Гиппархии в этом процессе умалять нельзя.

Гиппархия прожила достаточно долгую жизнь. Сведения о второй половине ее жизни, как и причина и дата смерти, пока не известны. Известно, что у них с Кратетом было двое детей. Из письма Кратета Гиппархии узнаем о сыне: «Теперь заботься о нашем щеночке» (Кратет, 33, Гиппархии) [Там же]. Из приведенного Диогеном Лаэртским отрывка из комедии Менандра «Сестры-близнецы», узнаем о наличии у них и дочери («И замуж дочь свою он выдал...» (Д. Л. VI, 93) [Там же. С. 84].) Из этих же источников можно судить, что дети унаследовали у легендарных родителей кинический образ жизни. Это говорит о твердости взглядов Гиппархии в отношении кинизма на протяжении всей ее жизни.

Подытожить исследование достаточно сложно, так как остается много белых пятен и противоречий в реконструкции образа первой женщины-философа. Но тем не менее попытаемся ответить на вопрос, поставленный в заголовке статьи. Действительно, как удалось показать в работе, Гиппархия не является только женой философа, но и философом. В противном случае, взгляд на Гиппархию оказывается несколько односторонним, не раскрывающим ни образ личности героини, ни ее роль в истории (не только в истории философии). Тогда как рассмотрение Гиппархии как самостоятельного философа-киника дает нам более полную картину и характера Гиппархии, и ее мировоззренческой ориентации. К тому же данный вывод помогает реконструировать воззрения античного общества IV в. до н. э. как на представителей кинической философии, так и на женщин, и вследствие чего способствует оценить вклад Гиппархии в трансформацию этих взглядов. Так, не вызывает сомнения вывод о ее роли в

«освобождении» женщин (т. е. нового взгляда на женщину в Античности) и в трансформации в умеренную сторону взглядов киников на тему семьи и женщин.

Список литературы

Антология кинизма: философия неприятия и протеста. М., 1996. 432 с.

Апулей. Флориды, 14 // «Метаморфозы» и другие сочинения / Пер. с лат. М. Л. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1988. С. 316–317.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с др.-греч. М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986.

Кравчук А. Перикл и Аспазия: Историко-художественная хроника. М.: Наука, 1991. 268 с.

Нахов И. М. Философия киников. М.: Наука, 1982. 224 с.

Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 862 с.

Урбан Р. Комментарии // Апулей. «Метаморфозы» и другие сочинения. 1988. С. 387–393.

Hercher R. Epistolographi Graeci // Антология кинизма. М., 1996.

Материал поступил в редколлегию 05.11.2007